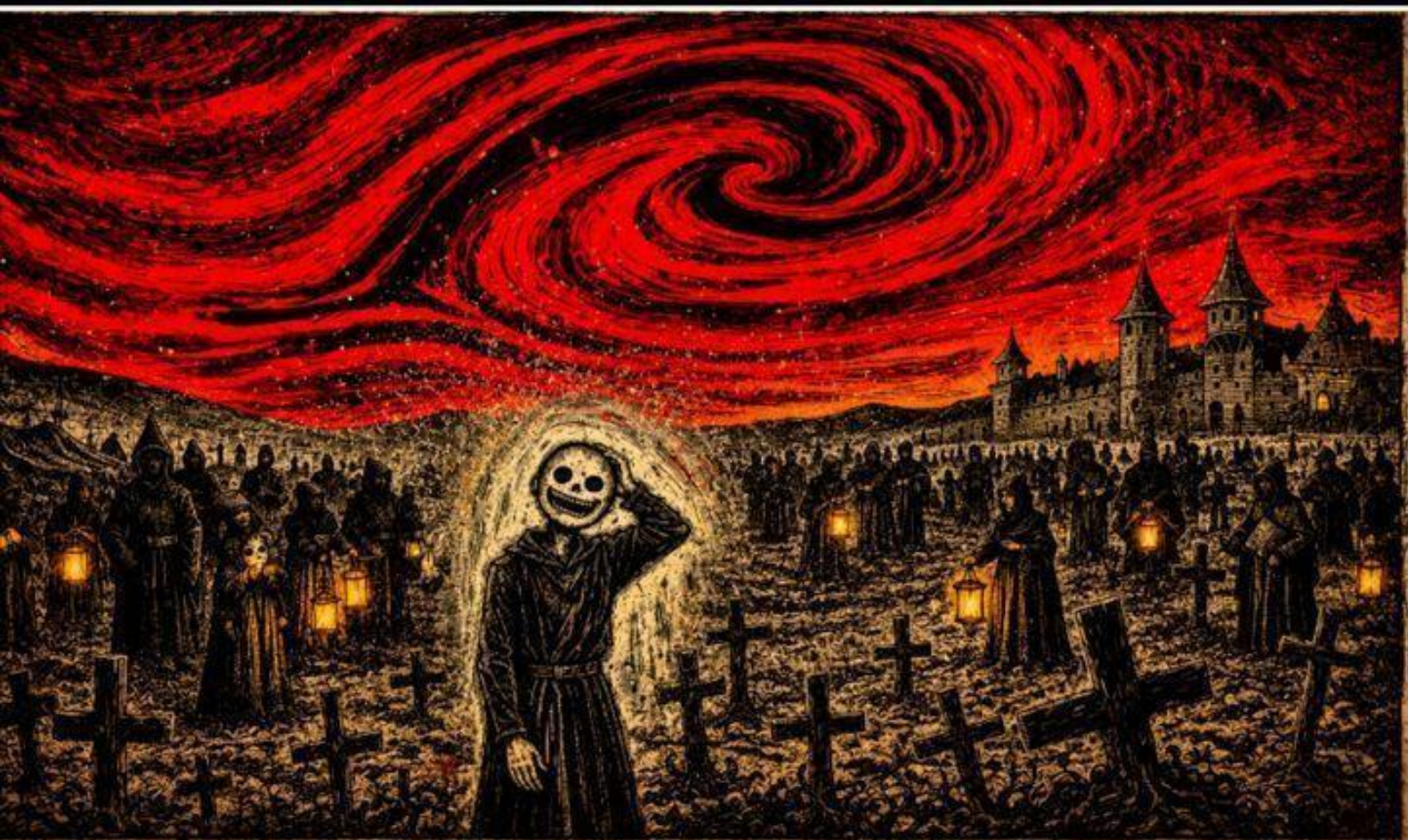

12+ Александр Швырёв

Псы Ренессанса

Александр Швырёв

Псы Ренессанса

«Издательские решения»

Швырёв А.

Псы Ренессанса / А. Швырёв — «Издательские решения»,

Стихи, вошедшие в этот сборник, посвящены наёмникам позднего Средневековья и эпохи Ренессанса — людям, чья жизнь проходила среди дыма пожарищ, походов, осад и бесконечных войн. Ландскнехты, райслоуферы, рутьеры, кондотьеры, швейцарцы, кроаты — все они стали неотъемлемой частью Европы XIV–XVII веков, её скрытой и страшной стороной.

© Швырёв А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Песни безумного кондотьера	7
Пятый сын	7
Кондотьер	8
Кабачкий танец	9
Бой	10
Судьба наёмника	11
Райслойфер	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Псы Ренессанса

Александр Швырёв

© Александр Швырёв, 2026

ISBN 978-5-0070-2733-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга посвящена наёмникам позднего Средневековья и эпохи Ренессанса — людям, чья жизнь проходила среди дыма пожарищ, походов, осад и бесконечных войн. Ландскнехты, райслойферы, рутьеры, кондотьеры, швейцарцы, кроаты — все они стали неотъемлемой частью Европы XIV—XVII веков, её скрытой и страшной стороной.

Мы привыкли видеть Ренессанс временем великих художников, скульпторов, философов и открытий. Перед глазами возникают соборы, картины, мраморные статуи, дворцы итальянских правителей и гуманистические трактаты. Но за этим блеском скрывалась другая эпоха — жестокая, голодная и пропитанная кровью. Пока одни творили, другие жгли города, умирали в грязи, шли в бой за чужие короны и продавали свою жизнь за горсть монет.

Наёмник той эпохи редко был героем. Чаще — лишним сыном, бастардом, беглым крестьянином, обнищавшим дворянином, авантюристом или человеком, которому война стала единственным ремеслом. Он мог сражаться за императора, папу, французского короля или итальянского герцога — а через месяц уже идти под иным знаменем. Его миром были барабанный бой, походный костёр, запах пороха, дешёвое вино и страх умереть в безымянной канаве далеко от дома.

Стихи, вошедшие в этот сборник, не стремятся романтизировать войну или представить наёмников благородными героями. Напротив — это попытка показать эпоху глазами тех, кто видел её не из дворцовых окон, а сквозь дым поля брани. Здесь есть жестокость, убийства, грязь, грабёж и безумие войны, но вместе с этим — товарищество, тоска по дому, любовь, страх, усталость и редкие проблески человечности среди всеобщего распада.

Многие тексты книги построены как песни, марши, солдатские баллады или исповеди. Это не случайно: сама культура наёмников была наполнена музыкой — походными песнями, барабанным ритмом, кабацкими напевами и боевыми хорами. Некоторые произведения сборника — циклы «Песни безумного кондотьера» и «Песни ландскнехтов» — впоследствии получили музыкальное воплощение в творчестве группы «Kaleidoscopic Void», став частью более широкого художественного мира, посвящённого тёмной стороне Ренессанса и военной истории Европы.

«Псы Ренессанса» — это не хроника конкретных войн и не исторический трактат. Это художественный взгляд на эпоху, в которой блеск золота соседствовал с грязью походных дорог, а величие Возрождения опиралось на кровь безымянных солдат.

Эти стихи — о людях, потерявших дом, веру или самих себя. О тех, кто шёл через огонь и пепел Европы под звон стали и грохот барабанов. О тех, кого история почти не запомнила.

О псах Ренессанса.

Песни безумного кондотьера

Пятый сын

— Я вам расскажу свою историю... Я пятый сын, рождённый лишним. Братьям достались земли, а мне — лишь сталь и вольный ветер...

В покоях герцога — огни и звонкий смех,
Там делят власть и празднуют успех.
А я стою у тёмного окна,
Где подругою моей была лишь тишина.
Я пятый сын, я лишний у стола,
Меня нужда из дома прогнала.
Я лишний гость на этом пире дней,
Среди чужих и каменных теней.

Прощай, мой дом, где я не знал тепла,
Где жизнь моя бесцельно протекла.
Я ухожу, сменив фамильный герб
На острый меч и славы горький хлеб.
В Италии туман над полем спит,
Там кровь изгоя землю окропит.
За горсть монет, за звонкое зерно
Я пью судьбы тяжёлое вино.

Под звуки горна мы входим в тесный строй,
Где смерть торгует нашею душой.
Здесь не важны ни титул, ни родство,
Лишь стали блеск и пули торжество.
Нас кормит страх и жжёт костёр,
А впереди — лишь смерти приговор.
Мы продаём свой гнев и свой покой
За право пасть сраженным вражеской рукой.

Отец не вскрикнет, глядя на закат,
Ему не жаль, что мёртв солдат.
Четыре брата делят трон и дом,
А я забыт в краю совсем чужом.
Пусть воет пёс у запертых ворот,
Меня дорога в бездну заберёт.
Там нет имён, там только сталь и дым,
Я ухожу, чтоб вечно быть чужим.

Кондотьер

Под солнцем палящим, где зреет в садах виноград,
Кондотьер по дорогам ведёт свой нестройный отряд.
На шляпе перо, а в душе — лишь холодная тьма,
Для тех, кто воюет, вся жизнь — золотая тюрьма.
Он пьёт за здоровье врагов из красивых пиал,
И мир для него — это просто большой карнавал,
Где шёлк вперемешку с кишками и ржавой бронёй,
А завтрашний день обернётся могильной плитой.

Смейся, солдат, пока кубок не пуст,
Слышишь, как кости ломаются — хруст?
Флорин блестит, словно глаз сатаны,
Мы — только тени великой войны!
В Риме — молитвы, в Милане — пиры,
Мы же сжигаем чужие миры!

Пика сверкает, пронзая закатную мглу,
Мы пляшем на трупах, как будто на пышном балу.
И если сегодня свинец мне прошьёт воротник,
Пусть лютня играет, заглушая предсмертный крик.
Италия стонет под кованым чужим сапогом,
Но нам всё равно, кто окажется завтра врагом.
Мы продали совесть за звонкий и жёлтый металл,
Чтоб каждый из нас в этой бездне на миг засиял.

О, нежная дева, не плачь у разбитых ворот,
Твой рыцарь сегодня в канаве приют обретёт.
Его не отмоют дожди и святая вода,
Над ним лишь смеётся лихая и злая звезда.

Кабацкий танец

В кабацком дыму, где вино льётся алой струёй,
Мы греем сердца пред далёкой и страшной грозой.
Доспех запылён, и на шлемах запеклась кровь,
Нам некогда верить в мечты и святую любовь.
Но скрипка запела, и тени пустились в полёт,
Когда она вышла — как тонкий и хрупкий лёд.

Танцуй, дорогая, среди грубых и пьяных солдат,
Пока за окном не зажегся кровавый закат!
Твой танец — как искра в полночной немой тишине,
Забудем на миг о мечтах и проклятой войне.
Пусть кубки звенят, заглушая прибой набат,
Мы завтра уйдём в этот огненный, гибельный ад.

Она кружит платьем, не видя рубцов на руках,
И страх исчезает в её золотых волосах.
Мы — псы без хозяев, мы — пыль на дорогах времён,
Но каждый сегодня её красотой покорён.
А завтра — осада, и стены падут под огнём,
И мы в этой бездне, быть может, навеки уснём.

Стихает струна, и кончается призрачный сон,
Лишь ветра холодного слышится жалобный стон.

Бой

Я жив, но зачем? Эта рана в груди горяча,
И кровь запеклась на эфесе меча.
Вокруг тишина, только кони без всадников бродят,
И души солдат в небо покорно уходят.

Мой славный отряд... вы легли в эту жирную грязь,
Порвалась меж нами последняя хрупкая связь.
Я звал вас вперёд, обещая и славу, и злато,
Но смерть — вот единственно честная в мире зарплата.

Простите меня, мои верные, злобные псы,
Нам рок не оставил ни капли небесной росы.
Я выжил в аду, чтобы видеть ваш вечный покой,
И гладить траву окровавленной, слабой рукой.

Италия спит. Ей не жаль тех, кто пал за гроши.
В пустой темноте не найти ни одной живой души.
Лишь ворон кружит, предвкушая богатый обед,
А я всё смотрю в пустоту, где вас больше нет.

Спите, друзья. Я останусь ваш сон охранять,
Пока не придёт время землю собой удобрять.

Судьба наёмника

— Знаете... я ведь не всегда таким был. Когда-то у меня было имя, был чин... да и совесть, кажется, тоже была. А потом — дорога, золото, кровь... и всё смешалось. Не стану оправдываться. Просто послушайте.

Под небом чужим, где пылают закаты,
Я совесть свою променял на булат.
Мы все перед богом в грехах виноваты,
Но золото ярче, чем солнечный взгляд.

Вчера полковник, сегодня я нищий,
Но шпага остра, и рука не дрожит.
Пусть платье стало единой дырищей,
За мною удача, как тень, бежит.

Я видел, как рушатся троны и стены,
Как кровь застывает на белом снегу.
Для нас не бывает позорной измены,
Я просто к другому костру иду.

Пусть память о павших туманом ложится,
Мы пьём за успех, не жалея вина.
Кому суждено в этой бездне разбиться,
Тому и награда — лишь тишина.

— Вот и всё. Каждый из нас идёт к своему костру... только не каждый успеваешь понять, зачем. Если встретите меня завтра — не узнаете. Да и я вас... скорее всего, тоже. Но это уже не имеет значения.

Райслойфер

I

В горах туман, звенит рассвет,
Холодный воздух чист и ясен.
Здесь зла и горя будто нет,
И мир вокруг велик, прекрасен.

Он сын лесов, он видит сны,
Где нет мечей и звона стали.
В объятьях мирной тишины
Его глаза любви искали.

Вершины спят в снегах седых,
Зовёт труба в края чужие.
Забыв покой долин родных,
Уходят воины молодые.

Колокола поют вдали,
Не хожены ещё дороги.
Но тени войн уже легли
На эти старые пороги.

II

Раздался звон чужих монет,
Вербовщик сказки говорит.
Там, за горами, горя нет,
Там только слава нас клеймит.

Обещан пир и шёлк знамён,
Добыча, блеск и новый свет.
И юноша, мечтой пленён,
Даёт решительный ответ.

«Я вернусь, когда снег снова ляжет
На седые вершины холмов.
Пусть мне сердце дорогу укажет
Сквозь огонь и железо врагов.»

Слеза застыла на щеке,

Прощай, любовь, прощай, покой.
И с алебардою в руке
Он отправляется долой.

Ш
Гремит весёлый барабан,
Шагают пики стройным рядом.
Рассеялся ночной туман
Под ясным и отважным взглядом.

Блестит на солнце острый нож,
Враги бегут, ломая строй.
По телу ловишь битвы дрожь,
Почувствовав, что ты герой.

О, слава, сладкое вино!
Победа кружит голову хмельную.
Теперь нам золото дано
За долю нашу боевую.

Зачем пахать, зачем страдать,
Когда весь мир лежит у ног?
Мы рождены, чтоб побеждать,
Нам тесен старый был порог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.